

Все или ничего

Дин Вэньхуа

Ши дайфу дал отгул, но Вэньхуа не собирался уезжать из клиники. Мэйлин впала в кому, ничто не предвещало, что ей станет легче. Весь день они с Ли перепроверяли назначения и снимки, затем Вэньхуа присоединился к работе отделения, чтобы хоть чем-то себя занять. Вечером он зашел в палату к Мэйлин – её не переводили в ОРИТ, как она и хотела. На дежурстве остался Пэн, но и Вэньхуа не уезжал из клиники.

Он взял чистый блокнот и в сотый раз стал рисовать саггитальную проекцию, на которой особенно хорошо была видна опухоль Мэйлин. Добавил к этому то, что видно в ауре – мушки и паутина, которые тянутся от основной черной опухоли. А что если терять уже нечего? Он посмотрел на Мэйлин, глаза которой были закрыты. Вспомнил то, как она не узнала его и не смогла припомнить цвет учебника по гистологии. И цвет своей формы в Хусин – её большого достижения в карьере. Стал что-то подрисовывать и штриховать, затем поднес ладонь ко лбу Мэйлин.

Дин Вэньхуа

Все или ничего. Она не хотела мучиться, доживать на ИВЛ, проходить реанимации в безнадежной ситуации. Если нет, то он сдержит обещание и отвезет её прах на гору в Цзинлу, туда, где летал воздушный змей, цвет которого она не могла вспомнить.

Черная энергия – это ша-ци, её нужно находить и вытягивать, затем сбрасывать хоть даже в воду, текущую в раковине, потому что от неё мгновенно леденели ладони, и сводило запястья. Чего он боялся? Он же не кормил своей ци глиобластому, он её вытягивал. И в ауре стали пропадать черные мушки и паутинки. Затем очень медленно исчезало черное пятно. Много раз Вэньхуа понемногу убирал черную-черную ша-ци, мыл руки, чтобы снова чувствовать ладони, умывался, чтобы не отключиться, и снова работал с этой энергией. Он бы не решился, если бы у него не было безвыходной ситуации. Сейчас ему казалось, что Мэйлин уже практически нет, что остался он наедине с глиобластомой, которая была готова доесть то, что считала по праву своим. Но он не даст. Голова кружилась и болела.

Дин Вэньхуа

Когда Вэньхуа снова взглянул на ауру Мэйлин, он не видел там ни черных пятен, ни черных точек. Мир вокруг медленно оплывал вниз, как при сильном опьянении. Вэньхуа тошнило. Он еле успел дойти до туалета, когда его несколько раз вырвало. Умылся, стало не намного легче. Вэньхуа включил воду и стоял над раковиной, пытаясь прийти в себя. Его снова мутило. Он вспомнил, как поднимался на гору под Кандагаром, чтобы почувствовать ветер, и нащупал пропуск в кармане формы. Снова умылся.

Вэньхуа поднялся на лифте на последний этаж, затем вышел на крышу, где находилась вертолетная площадка. Ветер был ледяным, пробирал до костей, но одного глотка этого воздуха хватало, чтобы стало легче. Вэньхуа подошел к краю крыши, облокотился о перила и постарался отдышаться. Голова болела, все тело

ныло так, будто его переехал асфальтоукладчик. Но было смутное чувство, что получилось. Такое, в которое было страшно верить, чтобы не разочароваться.

Дин Вэньхуа

- Вэньхуа, - это взволнованный голос Пэна, который заставляет обернуться.
- М? – Вэньхуа смотрит на него, пытаясь сфокусировать взгляд.
- Ей это не поможет, а у вас еще дочь.
- Ты о чем? – Вэньхуа морщится.
- Ты пьян?
- Нет, конечно. Голова болит. Сейчас пойду вниз.
- Не дури.
- Правда пойду. Нужно переделать снимки, - Вэньхуа потер глаза. – Поможешь?
- Думаешь, есть смысл? – переспросил Пэн.
- Ради меня, ладно?
- Только если.

Они спустились с крыши, и Вэньхуа нещадно штормило, из-за чего ему приходилось держаться за друга. В другой ситуации к нему бы были вопросы, сейчас – нет. И в коридорах стало уже легче. Голова меньше болела, и возвращалась способность связно мыслить.

Дин Вэньхуа

- Чисто, - первым сказал Вэньхуа.
 - Не понимаю, - пробормотал Пэн, перепроверяя снимки. - Ты же знаешь, что так не бывает.
- Вэньхуа кивнул, затем сполз по стене и присел, глядя в сторону монитора. Он устало улыбнулся, затем на его глаза навернулись слезы, и он обнял колени руками, чтобы их скрыть.
- Что это было? Это ведь её снимки? – спросил Пэн.
- Он продолжал перепроверять все данные, потому что был уверен, что это какая-то мистификация не более чем для того, чтобы успокоить Мэйлин. Но выходило, что на снимках не было опухоли. Ни в одной проекции, ни при какой детализации.
- Её. Потом расскажу. Я посплю часа три, ладно? А утром к ней зайду. Она не в коме, она спит, - сказал Вэньхуа.

